

АНТОНИНА ТРЕТЬЯКОВА

ВЕЛИКИЙ КРИТИК И ЕГО ПРЕЕМНИК

(К 210-летию В.Г.Белинского и 185-летию Н.А.Добролюбова)

*Наивная и страстная душа,
В ком помыслы прекрасные кипели,
Упорствуя, волнуясь и спеша,
Ты честно шел к одной высокой цели;
Кипел, горел – и быстро ты угас!
И, с каждым днем окружена тесней,
Затеряна давно твоя могила,
И память благодарная друзей
Дороги к ней не проторила...*

Н.А.Некрасов. «Памяти Белинского»

*Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять.
Учил ты жить для славы, для свободы
Но более учил ты умирать.
Плачь, русская земля!
Но и гордись – Такого сына не рождала ты
И в недра не брала свои обратно:
Сокровища душевной красоты
Совмещены в нем были благодатно...
Природа-мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...*

Н.А.Некрасов. «Памяти Добролюбова»

Многоуважаемый читатель!

Никогда не думала, что мне захочется говорить и писать на, казалось бы, такую скучную тему, которая интересна только специалистам-филологам, как творчество В.Г.Белинского и Н.А.Добролюбова. Но тут подоспел юбилей обоих критиков. Следуя давней традиции отмечать юбилеи, я решила воспользоваться удачным моментом и взглянуть на жизнь и деятельность двух схожих и одновременно различных людей с позиции сегодняшнего времени. Не знаю, анализировал ли кто-нибудь жизнь и творчество этих людей с точки зрения сходства и различия, но мне этот ракурс показался интересным. Мой преподавательский опыт (47 лет) показывает, что практически никто (даже преподаватели литературы) не читает статьи критиков, считая их скучными, несовременными, поднадоевшими и неинтересными. К тому же в средней школе практически не говорится о них и об их работах. Надеюсь, что данная статья вызовет интерес к литературным критикам.

Роль художественной литературы в жизни отдельного человека и человеческого общества трудно переоценить. Так же велика роль и литературной критики. Н.Г.Чернышевский писал: «Человек важнее и интереснее всего для человека»; если развить эту мысль, то получается, что человек создает художественное произведение о человеке и для человека. Отсюда гуманистическая направленность и литера-

туры, и критики. Об этом первым заговорил В.Г.Белинский, впоследствии к этому восприятию литературы и критики присоединился Н.А.Добролюбов.

В.Г.Белинский писал: «Критиковать – значит искать и открывать в частном явлении общие законы разума, по которым и чрез которые оно могло быть, и определять степень живого, органического соотношения частного явления с его идеалом. ... Критика всегда ответственна тем явлениям, о которых судит: поэтому она есть сознание действительности». А Н.А.Добролюбов, вторя своему предшественнику, говорил о значимости самой художественной литературы: «Мы убеждены, что при известной степени развития народа литература становится одною из сил, движущих общество; и мы не отказываемся от надежды, что и у нас в России литература когда-нибудь получит такое значение».

Между двумя критиками 25 лет разницы. Однако в жизни и творчестве этих двух людей есть много общего. С этого мне и хотелось бы начать, не оставляя без внимания и существующие различия. Как и Белинский, так и Добролюбов были выходцами из семей священнослужителей, отказавшись следовать семейной традиции, оба стали типичными разночинцами, вынужденными зарабатывать на жизнь, трудясь совершенно на другом поприще. Несмотря на свое происхождение, оба были материалистами и атеистами. Оба носили фамилии, которые получали члены семей духовенства. Эти фамилии давались или по месту нахождения церкви, где служил священник, или по названию христианских праздников, или по морально-этическим качествам личности. Так, Белинский получил фамилию по названию местечка, в котором исполнял свои пасторские обязанности его дед, – Бельинский (Бельнь), а Добролюбов – по личностным качествам (любящий добро). Свою фамилию будущий критик Виссарион Григорьевич смягчил при поступлении в Московский университет, под фамилией Белинский он и получил мировую известность. Белинский учился сначала в гимназии, но так и не закончив ее, поступил в Московский университет, из которого был отчислен «по слабости здоровья и ограниченности способностей». Высшего образования он так и не получил. Добролюбов же шесть лет проучился в духовной семинарии, в которой было три двухгодичных отделения: словесное, философское и богословское. Все три отделения он закончил с отличием. Потом он поступил в Главный педагогический институт в Петербурге и в 21 год закончил его.

Личная жизнь критиков также складывалась по-разному. По свидетельствам современников Белинского, он всегда мечтал о семье. Критик признавался, что он любит своих друзей и что друзья его любят, но он испытывает гнетущее чувство одиночества. Но поскольку он практически всю свою жизнь очень нуждался, критик сознавал, что не сможет материально обеспечить свою семью. Со своей будущей женой, классной дамой Марией Васильевной Орловой, он был знаком еще в Москве, до отъезда в Петербург в 1834 году, там же встречался с нею в 1835. Потом в жизни Белинского появилась Александра Александровна, сестра друга критика Бакунина. Она отвергла предложение Виссариона Григорьевича. В 1843 году Белинский уехал из Москвы женихом Марии Васильевны, пережив вторую «весну своих дней и чувств». В этом же году они обвенчались, им обоим было по 32 года (невеста считалась безнадёжной старой девой). В 1845 г. родилась дочь Ольга, единственная выжившая из трех детей, умерших в младенчестве. Ольга (в замужестве Бензис) умерла в 1904 году. Семейную жизнь Белинских трудно назвать счастливой и безоблачной. У обоих были сложившиеся характеры, постоянные материальные проблемы, непрерывная работа ради заработка, развивающаяся неизлечимая болезнь – все это влияло на семейные отношения, ухудшение которых наверняка провоцировала постоянно вмешивающаяся в отношения супругов родственница жены, которая поселилась у Белинских. По одним сведениям, это была мать, а по другим – сестра Марии Васильевны. Сам Виссарион Григорьевич, находившийся на лечении, в одном из писем писал жене, что в их семейной жизни было много серьёзного: «Странные мы с тобою, бра-

тец ты мой, люди: живём вместе – не уживаемся, а врозь – скучаем... Поэтому я думаю, что для поддержания супружеского благосостояния необходимы частые разлуки». Судя по всему, настоящего счастья он так и не испытал.

В отличие от Белинского, Н.А.Добролюбов все свои 25 лет считался истинным аскетом. Однако борьба с собой давалась ему нелегко. Николай Александрович Добролюбов, вернувшись с одного из вечеров, где были и танцы, написал в дневнике, что ему очень хотелось танцевать, но он заставил себя уйти. Эта запись говорит о том, как трудно было молодому человеку бороться и побеждать свои желания, чувства, страсти. Какой же силой воли должен обладать человек? Но, видимо, именно поэтому вся страсть уходила в творчество: стихи и критические статьи. Современные исследователи утверждают, что он был влюблен и хотел жениться. Его избранницей стала проститутка Тереза Грюнвальд. Критика отговорили друзья. Читатель, конечно же, помнит роман Н.Г.Чернышевского «Что делать?», в котором представитель «новых людей» Кирсанов, желая спасти проститутку Настю Крюкову, собирался жениться на ней. Многим из нас эта история казалась придуманной, но тему подсказала сама жизнь. Именно Чернышевский, как ни странно, и отговорил своего друга от этой женитьбы. Почему же так неудачно складывалась личная жизнь самого популярного после Белинского критика? Ответ мы можем найти в книге А.Вдовина «Добролюбов. Разночинец между духом и плотью» (серия ЖЗЛ). А.Вдовин писал: «Ему было необходимо идеологически и психологически снять конфликт между изменностью плотских желаний, находящих удовлетворение в объятиях проститутки, и тщеславным ощущением своего высокого призвания, чистоты помыслов». В русской литературе мы найдем много примеров размышлений героев о несоответствии высокой чистоты любви и плотских ощущений. Достаточно назвать Константина Левина из романа «Анна Каренина» или Пьера Безухова («Война и мир»): им обоим физическая любовь казалась грязью.

И в творческом пути обоих критиков, типичных разночинцев, есть как общее, так и различное.

Первым произведением студента Белинского стала драма «Дмитрий Калинин», которая не была пропущена цензурой, так как в этой, не очень художественно сильной пьесе нарушались все религиозные и нравственные постулаты: внебрачный сын помещика от крепостной, любовь к дворянке, сестре по отцу, самоубийство и т.д. Стоит отметить, что в цензурном комитете были преподаватели университета. Может еще и поэтому Белинского и отчислили. Еще в университете Белинский познакомился и сблизился с Н.И.Надеждиным, ученым, критиком, философом, журналистом, этнографом, историком, действительным статским советником, профессором Московского университета. Благодаря этому знакомству Белинский стал сотрудничать с журналами Н.И.Надеждина «Телескоп», «Молва». Более месяца редактировал он эти два журнала, работы было очень много, т.к. первый выходил 2, а второй – 4 раза в месяц. Белинскому тогда было 23 года. В 1834 г. в «Молве» была опубликована первая статья самого Белинского – «Литературные мечтания» («Элегия в прозе»), которая состояла из 10 глав и печаталась в 10 номерах. В этом цикле статей проявились максимализм, суровая повышенная требовательность к анализируемым произведениям и еще более высокая требовательность к идеалу, характерные для Белинского во все времена. По мнению Белинского, основным критерием, по которому определяется качество произведений, является народность литературы. А для народности мало изображения сцен из жизни «низших слоев», необходима целая «идея народа». Это же утверждение появится и в статье, посвященной анализу романа «Евгений Онегин» А.С.Пушкина, в которой Белинский доказывал, что Онегин – национальный русский (читай – народный) образ, несмотря на европейский костюм. Впервые в русской критике и теории литературы появился исторический подход к литературе. Белинский не только критик, теоретик, но и историк литературы. С точки зрения своего

идеала народности Белинский предпринимает исторический обзор предшествующей русской литературы, разделив ее на 4 периода: Ломоносовский (классицизм), Карамзинский (сентиментализм), Пушкинский (романтизм) и новый или послепушкинский, который пока не имел главы. Первые два периода, по мнению Белинского, были лишены народности. В этой же статье критик выводит главный тезис: «если изображение жизни народно, то и верно». В следующей статье «О русской повести и повестях Гоголя» (1835), наоборот, истинность как бы невольно приводит к народности: «если изображение жизни верно, то и народно». В свете преобладающего здесь пафоса действительности Белинский впервые разделил литературу на два противоположных лагеря: идеальную поэзию, пересоздающую «жизнь по собственному идеалу», и реальную, которая «воспроизводит ее во всей наготе и истине». Фактически здесь заложено главное типологическое различие романтического и реалистического методов. По утверждению критика, только у великих поэтов есть возможность слияния этих двух крайностей – идеального и реального, прежде всего в поэмах Байрона, Пушкина и Мицкевича.

Новый (послепушкинский) период был ознаменован господством поэзии реальной. А Н.В.Гоголь больше всех отличался верностью жизни действительной, поэтому и период был назван критиком Гоголевским.

Как теоретик литературы, Белинский выводит свои критерии художественности, которые он называл общими и относил вообще к литературе: простота вымысла, совершенная истина жизни, народность и оригинальность. Чтобы понять, что эти четыре критерия являются объективными и всеобщими, хочу напомнить, что А.С.Пушкин, не будучи знакомым со статьями Белинского, в 1834 г. в «Путешествии из Москвы в Петербург» вывел свои критерии художественности, которые удивительным образом совпадают даже в формулировках с критериями критика: простота, точность, народность и оригинальность. Следовательно, великий поэт и великий критик вывели общий закон художественности литературы. В следующих статьях Белинский стал больше внимания уделять индивидуальности писателей. У Гоголя он ценил иронию, Герцена называл мыслителем, Гончарова – художником.

В первой же статье Белинский решал и другой теоретический вопрос – вопрос о литературных родах. Он писал: «Поэзия разделилась на лирическую, эпическую, драматическую, дидактическую, описательную, эпистолярную, пастушескую, сатирическую, эпиграмматическую, и проч. и проч., – всего не перечтешь». Интересно, что в современном литературоведении выделяются всего три рода: эпический, лирический и драматический. Некоторые добавляют еще и лиро-эпический. Здесь есть над чем подумать литературоведам, тем более, что многое из перечисленного Белинским исчезло из современной литературы.

Белинский сотрудничал с журналами «Отечественные записки» и «Современник». Он был критиком непримиримым, резким, честным. Недаром его называли «неистовый Виссарион». Но и в его жизни был примирительный период – с 1837 по 1840 год. Тогда он был увлечен философией Гегеля и взял на вооружение его формулу: «Что разумно, то действительно» и сделал обратный вывод – «Что действительно, то разумно». Это привело к оправданию крепостничества, самодержавия и т.д.

С именем Белинского неразрывно связана «натуральная школа» – синоним начального этапа развития критического реализма в русской литературе 1840-х годов. Первым термин «натуральная школа» употребил Ф.Булгарин, придав ему отрицательное значение, считая, что данная литература лишена вымысла и художественного образа, а, следовательно, это документальные, а не художественные произведения. Этот термин подхватил и наполнил новым содержанием Белинский, убежденный, что правдивое воспроизведение жизни является главным в литературе. Белинский стал теоретиком, А.И.Герцен – идеологом, а отцом, родоначальником, справедливо считался Н.В.Гоголь. Теоретические параметры «натуральной школы»

были описаны задолго до ее возникновения в статьях того же Белинского. «Натуральная школа» прекратила свое существование в 1852 году со смертью Н.В.Гоголя.

У великого критика была очень важная и присущая только ему особенность построения критических статей. Он никогда не начинал статью с рассмотрения анализируемого произведения. Белинский всегда начинал с экскурса в историю русской литературы (иногда с древнерусской литературы, иногда с литературы 18 века), прослеживая ее развитие, выявляя предпосылки возникновения нового произведения, отмечая в нем традиции и новаторство.

Белинский создал новые жанры литературной критики. Наряду с традиционными статьями о творчестве того или иного писателя мы находим у него статьи-монографии, посвященные одному произведению («Горе от ума», «Ревизор»), портреты писателей – очерки об их творчестве («Стихотворения Лермонтова»), циклы статей («Сочинения А.Пушкина» – 11 статей) и совершенно новый жанр – обзоры, в которых Белинский подвергал анализу самые яркие произведения данного года («Взгляд на русскую литературу 1847 года»). Белинский, говоря современным языком, дал путевку в литературу огромному количеству великих русских писателей, потому что похвала из уст непримиримого критика свидетельствовала о таланте каждого из них. Он назвал поэму «Параша» И.С.Тургенева чудесной вещью, которая «вся насквозь пропитана поэзией», а о первом рассказе, начавшем цикл «Записки охотника», он писал: «Хорь» Вас высоко поднял – говорю это не как мое мнение, а как общий приговор». Он первым сказал, что в рассказе «Хорь и Калиныч» писатель зашел к народу с такой стороны, с какой до него к нему никто не заходил. И.С.Тургенев высоко ценил мнение Белинского. Он посвятил ему роман «Отцы и дети», придал Базарову некоторые его черты. Нельзя назвать случайностью и тот факт, что дата 1848 трижды повторяется в романе. Эта дата связана с Французской революцией, смертью жены Николая Кирсанова и, конечно же, смертью Белинского. Критик благословил первый роман Ф.М.Достоевского «Бедные люди». Напомню ставшую хрестоматийной историю. Достоевский прочел роман Д.Григорьевичу, тот отнес рукопись Н.Некрасову, который читал роман ночью и под утро ворвался к Белинскому со словами: «Новый Гоголь явился!». Белинский, по словам самого Ф.М.Достоевского, сказал: «Вам правда открыта и возведена как художнику, досталась как дар, цените же ваш дар и оставайтесь верным и будете великим писателем!» Похвала Белинского в адрес стихотворения «В дороге» Н.А.Некрасова («Знаете ли вы, что вы поэт и поэт истинный») окрылила Некрасова. Статьи, в отношениях с Некрасовым не все было гладко. Когда Н.А.Некрасов и И.И.Панаев в 1847 году пришли к руководству журнала «Современник», Некрасов не включил третьим пайщиком Белинского, потому что критик не мог внести необходимую сумму и был уже тяжело болен. К чести Белинского, он продолжал сотрудничать и фактически был идеологическим руководителем журнала. Некрасов не хотел платить Белинскому, не внесшему ни копейки, третью часть доходов. Правда, после смерти критика приблизительно такую сумму он передал вдове критика. Но сам Виссарион Григорьевич об этом узнать уже не мог. Об отношении Н.А.Некрасова к своему предшественнику и учителю можно судить по стихотворению, посвященному В.Г.Белинскому:

*В его душе всю жизнь кипел
Родник богатых сил природных –
Источник мыслей благородных
И честных, бескорыстных дел.
Умно он истине служил,
Он духом был смелей нас, чище,
Зато средь нас и проложил
Себе дорогу... – На кладбище.*

Добролюбов родился в семье, которая считалась очень образованной и начитанной, так как в домашней библиотеке было 400 книг. В родительской библиотеке Н.Г.Чернышевского тоже было 400 книг. Такое количество книг считалось в те времена огромным. У Добролюбова была счастливая возможность много читать.

Творчество Николая Александровича Добролюбова очень разнообразно: стихи (любовные, философские, сатирические), фельетоны, стихотворные пародии, публицистика на литературные, философские и исторические темы. Он много писал о фольклоре. Читал лекции по русской литературе, был автором трудов по истории. Полное собрание сочинений Добролюбова составляет 9 томов. Практически все это написано за 4 года активной деятельности. Современный читатель не очень хорошо знаком с его сатирической поэзией, поскольку мы воспринимаем Добролюбова только как литературного критика. Примером такого творчества является стихотворение «Моему ближнему», с которым предлагаю читателю познакомиться:

*Брось ты промысел свой гнусный
Залезать в чужой карман:
Пусть мошенник ты искусный,
Но постыден ведь обман.
По закону ты не смеешь
Воровать чужих платков,
И часов коль не имеешь,
Так останься без часов.
Верь, что собственность священна.
Верь, что грех и стыдно красть,
Верь, что вора непременно
Наконец посадят в часть.*

Как уже говорилось, Добролюбов учился в духовной семинарии. Именно там проявилось его критическое отношение к окружающему миру.

Добролюбов вел запись лексических ошибок как преподавателей, так и учащихся. Известны два сборника с такими «перлами»: «Летопись классических глупостей» и «Замечательные изречения», в которых мы находим «эра – это вера»; «Лесть – это порок, следовательно, лестный – порочный»...

Мы уже знаем, что в любви Добролюбову не очень везло. Об этом мы читаем в стихотворении «Не обманут я страстной мечтой...»:

*Не обманут я страстной мечтой,
Мы не любим, конечно, друг друга.
Но недаром мы дышим с тобой
Раздражающим воздухом юга.
В тщетных поисках чистой любви
Столько лет погубивши уныло,
Я доволен теперь, что в крови
Ощутил хоть животную силу.
Для кого мне ее сберечь?
Всю растрочу с тобой, моя Нина,
Без надежды, чтоб стала терзать
За погибшие силы кручина.*

Н.А.Добролюбов считается основоположником реальной или фактической критики, которая появилась не на пустом месте. Белинский был предтечей реальной критики, основы которой были заложены Н.Г.Чернышевским, но именно Добролюбов

довел ее до классически ясных постулатов и приемов анализа с одной целью – выявить общественную пользу художественных произведений, направить всю литературу на всестороннее обличение социальных порядков. Это объясняется тем, что революционеры-демократы относились к произведениям литературы как к одному из средств пропаганды своих общественно-политических идей, а художественные достоинства их практически не интересовали. Термин «реальная критика» восходит к понятию «реализм». Термин «реализм» первым употребил именно Добролюбов в статье «О степени участия народности в развитии русской литературы», термин «реальная критика» введен им в статьях «Темное царство», «Луч света в темном царстве», «Забитые люди» и др. В начале статьи мы говорили о четырех критериях художественности в литературе, выведенных Белинским. Народность и правдивость, взятые у Белинского, – это два критерия, связанные с идейным содержанием произведения, которые, по мнению Добролюбова, являются обязательными и необходимыми. Два других критерия – простота и оригинальность – касались художественных особенностей произведений и не считались важными революционерами-демократами. Нет ничего удивительного, что именно они легли в основу реальной критики. Что же представляет собой реальная критика, каковы ее основные принципы? Мы назовем только некоторые из них.

1. Реальная критика относится к произведению художника так же, как к явлениям действительной жизни, потому критик обязан прежде всего обратить внимание на явления жизни, воспроизводимые в художественных произведениях.

2. Признавая за литературу главное значение разъяснения жизненных явлений, мы требуем от нее одного качества, без которого в ней не может быть никаких достоинств, именно – правда. В исторических произведениях – фактическая, а в художественной, где события вымышлены, – логическая, т.е. разумная вероятность.

3. Правда есть необходимое условие, а еще не достоинство произведения. Произведения не должны быть односторонними, а также более или менее глубоко проникнуты насущными требованиями эпохи, должны быть актуальными, не только воспроизводить жизнь, но и объяснять ее. Таким образом, народность выдвигалась на первый план.

4. Эстетическая природа искусства. Единство формы и содержания.

5. Глубокое понимание специфики («мышление в образах») обусловило формулирование важнейшего тезиса – мирозерцание художника.

6. Реальная критика не допускает навязывания автору чужих мыслей.

7. Разъяснять публике значение созданных писателем образов и степень талантливости автора.

Всем известны еще со школьной скамьи статьи: «Когда же придет настоящий день?», «Что такое обломовщина?», «Обломов», в которых читателю были явлены все принципы реальной критики.

В статьях Н.А.Добролюбова была еще одна особенность – прежде чем приступить к анализу произведения, критик знакомил читателя с его кратким содержанием. Это объяснялось тем, что книги и журналы были доступны далеко не всем, а потому нужно было познакомить читателя с сюжетом и заинтересовать его, чтобы мотивировать самого человека к чтению произведения.

Еще об одной стороне творчества Добролюбова хочется рассказать. Мы уже говорили, что Добролюбов закончил Главный педагогический институт в Петербурге, причем на казенный счет, по этой причине он должен был отработать 6 лет, что он и делал, служа репетитором во 2-м кадетском корпусе, т.е. имел достаточный педагогический опыт. У Добролюбова много работ по педагогике, в которых он критиковал существующую систему воспитания. Задачи воспитания, по убеждению Добролюбова, это воспитывать патриотов, высокоидейных граждан, учить самостоятельности, принципиальности, единству слов, мыслей и действий. Н.А.Добролюбов писал: «Я могу

учить», «Я буду способен передавать свои познания». Огромное значение для развития русской педагогики и правильной постановки практики воспитания детей в семье и дошкольных учреждениях имел трактат Н. А. Добролюбова «О значении авторитета в воспитании», написанный в 1857 году. В этом произведении вскрыты реакционные, антинаучные основы крепостнической системы воспитания детей и блестяще изложена новая теория воспитания в духе революционного демократизма, показан образец диалектического подхода к решению сложных, принципиальных педагогических проблем.

Добролюбов выступал против ранней специализации учащихся. Обучение должно быть, по его мнению, наглядным, нужно научить ученика делать выводы после разбора суждений. Воспитывать надо через труд, который является основой нравственности. Религию следует изгнать из школы. В образовании надо уравнивать женщину с мужчиной (это, слава богу, уже претворено в жизнь). Добролюбов считал, что учебники настолько несовершенны, что по ним нельзя серьезно заниматься (это можно сказать и о многих сегодняшних учебниках). Многим современным учителям и преподавателям должно понравиться и то, что критик выступал против униженного материального положения учителей.

В заключение хочется сказать, что многие высказывания обоих критиков стали крылатыми выражениями, мы употребляем их, даже не задумываясь над тем, кому они принадлежат. Например, «Жить – значит чувствовать и мыслить, страдать и блаженствовать; всякая другая жизнь – смерть», «Воспитание – великое дело: им решается участь человека», «Как бы ни была богата и роскошна внутренняя жизнь человека, каким бы горячим ключом ни была она вовне, – она не полна, если не усвоит в свое содержание интересов внешнего мира, общества и человечества», «Читая произведения Пушкина, можно превосходным образом воспитать в себе человека». И конечно же, знаменитое высказывание: «Театр!.. Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем испуганием, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изящного? Или, лучше сказать, можете ли вы не любить театра больше всего на свете, кроме блага и истины?» (из статьи «Литературные мечтания», при анализе комедии А.С.Грибоедова), – это В.Г.Белинский.

«Красота заключается не в отдельных чертах и линиях, а в общем выражении лица, в том жизненном смысле, который в нем проявляется», «Естественные стремления человечества, приведенные к самому простому знаменателю, могут быть выражены в двух словах: «Чтоб всем было хорошо», «Только труд дает право на наслаждение жизнью» – это Н.А.Добролюбов.

Мы говорили о преемственности в русской критике, о сходстве и различии в творчестве В.Г.Белинского и Н.А.Добролюбова. Закончить хочется словами благодарного ученика:

На тост в память Белинского

*И мертвый жив он между нами,
И плачет горькими слезами
О поколеньи молодом,
Святую веру потерявшем,
Холодном, черством и немом,
Перед борьбой позорно павшем.*

ГОСТЬ

ЕЛЕНА БАРАНЧИКОВА

Россия

ЭССЕ

140 лет назад умер Фёдор Достоевский, 200 лет прошло со дня его рождения.

Свеча

Если меня спрашивают о Достоевском, я отвечаю: его гений приоткрыл миру бездонные глубины русской трепетной души, которая падает в глубокий колодезь слёз и невыносимых страданий, чтобы потом, найдя в себе силы и сострадание, подняться, окликнуть свою путеводную звезду, чтобы лететь вместе с ней...

– Нет, я знаю, я должен сегодня умереть. Зажги свечу, Аня, и дай мне Евангелие.

Писатель сам наудачу, как это часто делал, открыл его и попросил жену прочесть. Ему открылось Евангелие от Матфея, гл. 3, ст. 14–15: «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду»...

– Ты слышишь – «не удерживай», – значит, я умру, – сказал Достоевский.

Его предчувствие сбылось, ощущая приближение смерти, он не боялся её, шёл ей навстречу, успел исповедаться и причаститься, проститься с родными и близкими.

...Горели свечи, дубовый гроб, обвитый цепями гирлянд из еловых ветвей, колыхаясь, безмолвно плыл по Кузнечному переулку, Владимирской площади... по морю людскому, как лодка со спящим, который, кажется, всё слышит и всё чувствует, – к церкви Сошествия Святого Духа в Александро-Невской лавре. На колокольне Владимирской церкви гудел погребальный колокол, вослед неслось перекатами от хора к толпе «Святой Боже». Губы едва слышно шепчут: «Вернись, не покидай!» Но всё тщетно, туда, вперёд... всё дальше отдаляясь от людей, он уходил от мира, плыл в неизбежность...

Февральский снежный саван... веки в слепых слезах, невыразимая русская тоска разлилась, она повсюду и там, вдали, за нашим горизонтом, куда всех нас ведёт дорожка.

Достоевский – это библейская слеза... так плачет искорёженная душа на пути к покаянию, общается с Богом, просит, чтобы слышали небеса. Светлая дорога веры, победа лучшего, что есть в каждом из нас, надежда, выход из греха, это о том, как навечно не остаться погребённым в склепе грешника. Это не о справедливости, а о милости божьей, отчаянной любви к ближнему и всепрощении: «Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако...». Бог за руку ведёт в мир божий, через покаяние к вере в святое. Рука спасителя, милость к падшему, рука дающего, на краю пропасти он любит того, кого уже никто не ждёт и не любит в этом мире, кто страдает, кто в отчаянии и всеми забыт. Это наша русская духовность, глубинное сродство душ.

Свеча Достоевского горит по сей день.

Он – есть!

Герой романа Ф. Достоевского Рогожин любил смотреть на картину Ганса Гольбейна «Мертвый Христос в гробу». «Да от этой картины у иного ещё вера может пропасть!» – воскликнет князь Мышкин. «Пропадает и то», — как-то неожиданно согласится Рогожин. С этого начинается в романе «Идиот» их диалог о существовании Бога.

На самого писателя когда-то на выставке в Базеле эта картина, которая являлась частью найденного алтаря, оказала сильнейшее воздействие. Жена, Анна Григорьевна, вспоминала: «Картина произвела на Федора Михайловича подавляющее впечатление, и он остановился перед ней как бы поражённый... В его взволнованном лице было то испуганное выражение, которое мне не раз случалось замечать в первые минуты приступа эпилепсии».

Художник изобразил Христа с необычайным натурализмом, разрушая традицию, писал с обычного утопленника, которого выловили в Рейне. Так его до сих пор никто не изображал. Уже тронутое тленом желтовато-белое тело Христа истерзано предсмертными муками, на нём – печать невыносимой боли и страданий, кажется, нет и следа духовной и телесной красоты, нет ничего возвышенного. Жестокие кроваво-бурые следы пригвождения к кресту, следы от тернового венца на лбу, посмертная зияющая рана от копья Лонгина, немой последний крик из открытого застывшего рта, уже стеклянные глаза, посиневшие конечности... Свершилось предначертанное. Жертвенность, глубокое одиночество, апофеоз смерти не оставляют места божественности, вере в его воскресение.

Но всё же он воскреснет из мёртвых, душа воскреснет из этого тлена ...

«Есть Бог, есть! – закричал, наконец, Достоевский вне себя от возбуждения. В эту самую минуту ударили колокола соседней церкви к светлой Христовой заутрене. Воздух весь загудел и заколыхался.

– И я почувствовал, – рассказывал Федор Михайлович, – что небо сошло на землю и поглотило меня. Я реально постиг Бога и проникнулся Им. Да, есть Бог! – закричал я, и больше ничего не помню».
